

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук,

профессора Н. Б. Гвишиани

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук Филатовой Ганны Алексеевны

на тему: «Комплекс средств, конструирующих сферу адресата, в

фантастических романах Р. Желязны и их русских переводах»

по специальностям 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

(10.02.01 – «Русский язык») и 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика» (10.02.20 –

«Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное

языкознание»)

Рецензируемая диссертация посвящена разработке сопоставительного функционально-семантического подхода в исследовании коммуникативного пространства той части художественного текста, которая относится к сфере взаимодействия автора и читателя. В центре внимания находится совокупность языковых средств, формирующих предполагаемые характеристики действий и эмоциональных состояний получателя авторского сообщения. Следует сразу подчеркнуть, что коммуникативная ось «автор – читатель» является важнейшим звеном в прочтении текста и тесным образом связана с замыслом художественного произведения, когда мы пытаемся распознать его «содержание – намерение». Сам же замысел автора также интерпретируется как непрерывный процесс в реализации значений и смыслов на уровне высказываний, в котором коммуникантами являются как пишущий субъект, так и читатель или зритель. По мысли М. М. Бахтина, совместная интерпретация смысла выступает как одна из существенных характеристик диалогической коммуникации. Данная концепция получила название «экзистенциональной», поскольку взаимодействие автора

произведения и субъекта обращения мыслится как «минимальное условие бытия» и представляет собой изначальную фундаментальную категорию.

Материалом исследования послужили романы американского писателя-фантаста Роджера Желязны “Creatures of Light and Darkness” (1969) и “A Night in the Lonesome October” (1993), а также их переводы на русский язык. Жанр *фэнтези* оказался как нельзя более подходящим для поставленной в диссертации цели, а именно – описать конфигурацию субъектной сферы данных художественных произведений с опорой на результаты нарратологического, лингвистического и переводческого исследований.

Актуальность диссертационного исследования заключается в необходимости дальнейшей разработки сопоставительного подхода в изучении образа адресата в художественном тексте с позиций коммуникативной грамматики. Данное направление, рассматривающее интерпретацию смыслов не только в тексте оригинала, но и в тексте перевода, представляется перспективным, поскольку в ходе сопоставления более четко обозначаются языковые средства и реализуемые ими функции в каждом из языков.

Научная новизна диссертации состоит в том, что хотя «фактор адресата» в повествовательном тексте уже рассматривался в предшествующих работах, специфика воплощения данной коммуникативной сферы на материале романов Р. Желязны и их русских переводов как основы сопоставления, ранее не исследовалась. Добавление нового ракурса в качестве рассматриваемых русских переводов дает важные наблюдения для переводческой практики и, самое главное, обеспечивает более полное освещение такого явления, как функциональная синонимия, при переводе одного и того же значения. Работа является современной и актуальной еще и потому, что она затрагивает проблему разных способов передачи информации в нарративе, включая и визуально-графический.

Теоретическая значимость работы заключается в системном описании совокупности (комплекса) языковых средств, формирующих сферу адресата в выбранных произведениях, а также в обосновании роли и места выделенных категорий «эксплицитного» и «имплицитного» адресата (читателя / зрителя) в развертывании коммуникативного и нарративного пространства художественного текста.

Практическая значимость диссертации охватывает целый ряд филологических дисциплин – от преподавания морфологии и синтаксиса русского языка, типологии языков и интерпретации художественного текста до вопросов интерсемиотического перевода.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и списка использованных источников.

В главе 1 «Конструирование сферы адресата в художественном тексте: контекст нарратологических, лингвистических и переводческих исследований» представлена широкая теоретическая база проводимого исследования как система пересекающихся, но исторически отличных друг от друга парадигм. Открывают дискуссию модели коммуникации К. Бюлера и Р. Якобсона, которые включают рассматриваемую проблематику в область семиотики и функциональной лингвистики. Далее в трактовке понятия «диалог» рассматривается лингвистическая прагматика и понятие «речевого акта» в трудах П. Грайса и Дж. Серля. На этом фоне возникает терминологическая вариативность в обозначении функции обращения к адресату – «апеллятивная функция» у К. Бюлера, «конативная функция» у Р. Якобсона и «иллокутивная функция» у Дж. Серля.

Для разъяснения этой проблематики Г. А. Филатова обращается к теориям целого ряда отечественных ученых, анализируя работы Н. Д. Арутюновой, Н. Ю. Шведовой, Е. В. Падучевой, Е. С. Кубряковой, А. А. Шахматова, Б. А. Успенского и других. Центральной же идеей в обосновании теоретической базы исследования становится положение коммуникативной грамматики о субъектной перспективе высказывания,

частью которой является фигура адресата. В этой связи особое значение приобретает концепция регистрового членения текста, выдвинутая в работах Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко и М. Ю. Сидоровой. Выделение пяти коммуникативных регистров в зависимости от характера описания признаков действительности легло в основу анализа материала в диссертации и последовательно применялось автором на протяжении всего исследования. Так, в частности, высказывания с обобщенной семантикой вошли в генеритивный регистр, а новые «локации» и повороты сюжета – в репродуктивный регистр. Несколько меньше внимания в этой связи уделяется определению регистра у М. Хэллидэя. Вместе с тем, его положение о взаимоотношениях коммуникантов (*'tenor'*) в плане формального или более дружеского неформального общения могло бы быть полезным при анализе переводов английского местоимения *you* и глагольных форм, когда перед переводчиком встает вопрос о выборе единственного или множественного числа в русском тексте.

Описывая состояние науки в исследуемой области, автор диссертации демонстрирует умение четко и аргументированно обозначить свою позицию и выделяет две крупные составляющие в исследовании сферы адресата – прямую и непрямую референцию к адресату, с одной стороны, и организацию его когнитивной деятельности – с другой.

Глава 2 «Типы средств, конструирующих сферу адресата, в русских переводах фантастических романов Р. Желязны» знакомит читателя с жанровыми особенностями выбранных произведений и включает классификацию языковых средств, за счет которых происходит коммуникация автора с читателем как субъектом обращения. В композиции работы эта глава предваряет основной раздел диссертации, содержащий подробный анализ и сопоставление русских переводов рассматриваемых фрагментов текстов.

В жанре *фэнтези* вопрос о предполагаемом читателе встает достаточно остро. Используемый писателем культурный фон (мифология различных

культур, исторические источники, литературные аллюзии и футуристические технологии) представляется довольно сложным для восприятия, что естественно ставит вопрос о целевой аудитории романов Р. Желязны. Еще в первой главе диссертации (стр. 18) автор пишет со ссылкой на К. С. Льюиса о двух типах адресатов по критерию восприятия содержания – «литературном» (*'literary'*) и «нелитературном» (*'unliterary'*). В данном случае *'unliterary'* вряд ли может означать «неграмотный», скорее имеется в виду читатель, не вникающий глубоко в вертикальный контекст произведения. В то же время, Г. А. Филатова указывает, что для второго типа читателя, «не понимающего игры с прецедентными текстами, роман не потеряет своей сюжетной новизны и остроты интриги» (стр. 59). В работе представлено несколько ролей адресата, о которых позволяет судить материал – читатель-собеседник, наблюдатель, зритель, активный участник повествования, скорее всего единомышленник, но, возможно, и оппонент. В этой связи возникает вопрос, можно ли на основе проведенного исследования составить представление о социальных, психологических или личностных характеристиках имплицитного читателя, например, о его возрасте? И другой вопрос – насколько уместен был бы редакторский комментарий (энциклопедический или контекстуальный) в целях облегчения восприятия текста?

Другим интересным моментом является то, что автор приводит определение термина «дискурс» не в общей теоретической части работы, а в разделе, посвященном стилизации художественного текста, выявляющего признаки «вторичности» по отношению к специализированным (предметным) дискурсам – религиозному и юридическому. Такой подход, применяющий термин «дискурс» к частям текста, которые сопровождаются различным пара- и экстралингвистическим оформлением, представляется вполне оправданным.

Глава 3 диссертации «Комплекс средств, конструирующих сферу адресата в русских переводах романов Р. Желязны» содержит тщательный анализ значительного по объему языкового материала в сопоставительном

плане. Среди средств референции к адресату выделяются глаголы перцептивного восприятия в форме императива, личные местоимения, условные придаточные предложения с перцептивными предикатами и высказывания с обобщенной семантикой.

Рассматриваемые переводы создают яркую картину используемых языковых средств в интерпретации содержания текстовых фрагментов. Они явно различаются и варьируются по степени близости к оригиналу и переводческим стратегиям (как, например, вариант перевода фрагмента на стр. 79 М. Денисова и С. Барышевой, где отмечается существенное добавление к оригинальному тексту).

В связи с местоимением *you* снова возникает проблема выбора между «ты» и «вы» в русском переводе, что важно для восприятия субъектной перспективы текста. Сложность субъектной структуры ярко и убедительно показана автором диссертации на примере главы «Пробуждение красной ведьмы» из романа “*Creatures of Light and Darkness*”, где мы сталкиваемся с разными интерпретациями переходов от внутритекстовых персонажей-адресатов к эксплицитному адресату – читателю. В переводах при этом используется целая палитра грамматических средств – местоимения второго лица, косвенные наклонения, формы юссива и пассива, а также инклюзивные конструкции. В целом ряде случаев отмечается усиление выразительности при переводе, особенно у В. Лапицкого, в текстах которого местоимение *you* почти всегда переводится как «ты». В этой связи возникает вопрос: можно ли считать такой перевод способствующим большей экспрессивности и эмотивности повествования?

Еще один интересный вопрос возникает в отношении фрагмента на стр. 98, где в тексте используется глагол ‘*regard*’. В его переводе, на наш взгляд, должен учитываться фактор этимологии, поскольку заимствованная в английский язык романо-латинская лексика обладает формальной стилистической окраской, и в этом данный глагол существенно отличается от исконных ‘*listen*’ и ‘*look at*’. Кроме того, значение ‘*regard*’ «отмечать,

замечать, иметь отношение» является даже более частотным по сравнению с 'литературным' (возвышенным) «видеть», поэтому переводное соответствие «задумайтесь», отраженное в анонимном переводе, представляется допустимым. Возможно, этимология и стилистическая характеристика слова сыграли роль в том, что при переводе другого романского глагола ('*consider*') Лапицкий, против обыкновения, переходит на множественное число («Полобуйтесь», стр. 101).

Среди средств, организующих когнитивную деятельность адресата, в работе рассматриваются метатекстуальные комментарии, интертекстуальные элементы, стилистические аллюзии и графическое выделение текста. С помощью метатекстуальных вставок и парентетических внесений автору удается подчеркнуть, что адресат находится в хронотопе процесса повествования. Русские переводы последовательно сравниваются с оригиналом и между собой, при этом происходит переход в грамматическую систему другого языка. Отмечается расхождение переводов по степени обобщения, используемым синтаксическим конструкциям и стилистическим характеристикам. В целом, переводы признаются вполне адекватными, однако есть и упущения: ни один из переводчиков не сохранил для русского читателя название романа "A Night in the Lonesome October", которое является строчкой из стихотворения Э. По. Поскольку в тексте романов присутствуют самые разные реалии и прецедентные ситуации, лексические замены при переводе становятся неизбежными (как, например, *профсоюз* – 'Industrial Workers of the World' или *холокост* – 'fiery falling', где мы снова видим усиление экспрессивности в переводе В. Лапицкого).

В связи с прецедентными высказываниями и текстами интересен вопрос сохранения цитатности в переводе. Причем иногда грань между цитатой и аллюзией становится неопределенной, как например, во фрагменте на стр. 142, где выделенная строчка скорее отсылает читателя к автору «Книги джунглей» Р. Киплингу, а не является точной цитатой.

Феномен интертекстуальности также рассматривается автором диссертации, а именно – в названиях глав романа “Creatures of Light and Darkness”, где обнаруживаются аллюзии на прецедентные тексты. Здесь, в частности, обнаруживается неразгаданная переводчиками аллюзия, что выразилось в неточности перевода. Фраза “*the Power of the Dog*” является библейским изречением, символизирующим власть темных глубинных инстинктов над человеком, которые невозможно подавить, даже если они ведут к разрушению и гибели. В связи с этим в качестве оптимального соответствия можно предложить «Власть пса» (в двух из трех рассматриваемых переводах – «Сила пса» и «Мощь пса»).

И, наконец, в разделе о графическом выделении текста, маркирующем сферу адресата, Г. А. Филатова показывает, насколько важным является этот канал во взаимодействии автора с читателем. С его помощью текст может быть особым образом структурирован – в нем могут быть выделены ремарки, как в пьесе, обозначены экзотизмы и расставлены акценты в тематическом членении высказывания. В практическом плане интересен вывод о том, что если курсив однотипно присутствует во всех переводах, то выделение полужирным шрифтом в оригинальном тексте во всех переводах передано по-разному. По версии автора диссертации, причиной появления полужирного шрифта (*bold*) в тексте может служить прагматически маркированный компонент в реальной ситуации, с которой соотносится выделение, например, *опасность*.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, Г. А. Филатовой проведено масштабное многоаспектное исследование, достоверность которого обеспечивается большим объемом тщательно проанализированного материала. Автор диссертации демонстрирует широкую эрудицию при четком и аргументированном разъяснении собственной позиции. Цели и задачи работы можно считать полностью выполненными. Диссертация Г. А. Филатовой вносит существенные вклад в развитие сопоставительных исследований с позиций коммуникативной грамматики, обозначая их как

актуальное направление современной лингвистики. Важной частью работы являются наблюдения и выводы, касающиеся анализа переводов, что вносит вклад в сопоставительное переводоведение.

В критической части отзыва можно отметить следующие дискуссионные моменты:

1. Во введении к работе пункт о предмете исследования сформулирован не вполне корректно: в нем идет речь об описании комплекса средств, конституирующих сферу адресата в русских переводах романов Р. Желязны, в то время как предмет исследования предполагает выделение спектра проблем или понятий, связанных с объектом исследования.
2. В диссертации имеются повторения, как по содержанию, так и по тексту (например, стр. 77 / 95). В заключении и в выводах по главам хотелось бы видеть более обобщенное представление результатов проведенного исследования (в частности, касательно типологического различия русского и английского языков, особенностей аналитизма в английском языке и отсутствия ряда грамматических флексий, что может вызывать трудности при переводе).
3. Можно ли на основании проведенного исследования сделать вывод о большей выразительности средств обращения к адресату в русских переводах романов Р. Желязны по сравнению с оригиналом, и если «да», как можно объяснить эту особенность?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальностей 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (10.02.01 – «Русский язык») и 5.9.8 – «Теоретическая,

прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание») (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Филатова Ганна Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (10.02.01 – «Русский язык») и 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»).

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языкознания
филологического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

ГВИШИАНИ Наталья Борисовна

26.05.2022

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.04 – «Германские языки»

10.02.19 – «Теория языка»

Адрес места работы:

119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51

(ГСП-1, 1-й корпус гуманитарных факультетов),

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени

М.В. Ломоносова», филологический факультет,

кафедра английского языкознания

Тел.: +7 (495) 939-20-36; e-mail: ngv@wddb.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова» Н.Б. Гвишиани удостоверяю: